

18+

лирика

Валентин Тарабрин
*Русский
Роман*

Валентин Тарабрин

Русский роман. Лирика

«Издательские решения»

Тарабрин В.

Русский роман. Лирика / В. Тарабрин — «Издательские решения»,

«Русский роман» — это книга о любви, о взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Все произведения написаны в лучших традиция русской классической и современной поэзии. Они достаточно правдивы и откровенны, что делает их еще более привлекательными. Стихи удачно гармонируют с великолепием русской природы, так ярко представленной автором в настоящем сборнике.

© Тарабрин В.

© Издательские решения

Содержание

Буревестник и Голубка	6
«Фиалки расцветают летом...»	8
«Я часто брёл в тиши лесов...»	9
«Туман стелился над рекою...»	11
Письмо к женщине	12
В краю берёзового ситца	13
«Хочу говорить до рассвета...»	15
«Не громозди воздушных замков...»	16
Анапа	17
Я рисую тебя...	19
Море любви	20
Письмо к женщине — 2	22
«Забилась бисером капель...»	24
Тебе	26
Ода женщине	28
Лёгкое дыхание	30
Карельская волчица	32
Выше радуги	35
Поэт и судьба	37
Море-Марина	39
Был месяц май...	41
«Мне весна без тебя — не весна!..»	43
Коварство и любовь	45
«А грусть по осени всегда светлее...»	46
Девушка из Сортавала	47
Моё бабье лето	48
Восточный цветок	49
Девушка и море	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Русский роман Лирика

Валентин Тарабрин

*Стихи — не пишутся,
Они рождаются как чувства.
Моя любовь — мои стихи!
Мои стихи — моё искусство!*

Редактор Валентин Славин
Дизайнер обложки Лариса Мартянова
Корректор Антонина Фельдман
Фотограф Лариса Шульга
Составитель Валентин Тарабрин

© Валентин Тарабрин, 2026
© Лариса Мартянова, дизайн обложки, 2026
© Лариса Шульга, фотографии, 2026
© Валентин Тарабрин, составитель, 2026

ISBN 978-5-0070-4742-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Буревестник и Голубка *Романтическая баллада*

Вино, коньяк, шашлык, беседка,
Пытливый взгляд и блеск в глазах —
Ночной соблазн: открыта клетка,
Две птицы взмыли в небеса.

И поднимаясь, и воркуя
Сомненья разбивали в прах:
Она — домашняя Голубка,
Он — Буревестник на ветрах...

Как сине море, шёлк играет.
Похоже зеркало на ртуть,
Свеча задумчиво мерцает,
Стыдливо освещая путь.

Блаженный дух приблизил грёзы,
Сплотил тела, раскрепостил.
И лепесточки её розы
Губами рвал он и любил.

Слабел их разум, страсть кипела,
Сливались с морем небеса,
Бросало пару вправо, влево,
Менялся курс, не зная дна.

Но ангел продолжал кружиться
Над лоном обнаженных тел.
О бёдра! Грудь! Ягодицы!
И Буревестник песню пел!

Как песня, все сложились мантры,
Зацвел весной в саду ирис...
Судьба играет с нами в карты,
И после бури будет бриз...

Взошла заря, свой свет прищуря.

На море начался отлив.
Взмахнул крылом предвестник бури,
Свою Голубку утолив.

И, унося в страну чужую
Манящий вкус её ланит,¹
Он думал лишь о поцелуе
В свой ускоряющий болид.²

Полушутя, полуревнуя,
Народ глаголет вновь и вновь:
Чем ниже ласки, поцелуи,
Тем выше, говорят, любовь...

Финал баллады предсказуем:
Он улетел к своим ветрам.
Она расчехлила иконку,
Перекрестясь людским грехам.

Его досуг — стихи и проза.
Он пьет вино по кабакам.
Её судьба — надежда, грёзы,
Работа, дом, цветы, диван.

Астрахань — Москва 2009

¹ Ланиты (старосл.) — щеки.

² Болид — яркий, крупный метеорит.

«Фиалки расцветают летом...»

Фиалки расцветают летом,
Подснежник прячется зимой,
Осенний лист кружит по свету,
Тюльпаны радуют весной...

Бросай цветы к ногам любимой!
В морозный день и в летний зной,
И в дождь седой, и в синий иней —
Ты связан с женщиной судьбой.

И чувств безбрежных не стесняйся,
Целуй, ласкай, люби, твори, дыши.
И каждый день безумству предавайся —
Под солнцем ярким или в мгле ночи.

Возрадуй тело, душу сладкой негой,
Испей кувшин любовного вина.
Вознагради себя святой победой!
И помни: завтра ждёт тебя она.

2009

«Я часто брёл в тиши лесов...»

Я часто брёл в тиши лесов
Среди дождя и грустных сосен,
Я звал тебя, моя Любовь!
Моя задумчивая Осень!

И в этом сумрачном ненастье
Увидел солнца луч златой!
И в том луче тебя, летящей,
Свободной, чистой и нагой!

Сравнима ты с ручьем журчащим,
С рисунком зимним на окне,
С весёлым дождичком звенящим,
С мерцаньем звёзд в полночной мгле.

Тебе к лицу волна морская.
Твой голос — трели соловья.
В твоих глазах вся зелень мая.
Душа твоя — бокал вина.

От скуки я спасаюсь бегством:
Тебя целую в Рождество!
Туда, где сладкое блаженство
Предвосхищает волшебство!

И вновь во снах своих летаю:
К твоим ногам бросаю розы,
И плечи нежно обнимаю,
Как белоствольную берёзу.

2009

«Туман стелился над рекою...»

Туман стелился над рекою,
И лёд навязчиво ласкал.
Ушла ты, ну и бог с тобою.
Видать, не там цветы я рвал...
Куда-то спрятались морозы,
И дождь не льёт как из ведра.
Отгромыхали в небе грозы,
И развернулись небеса.
И там, в плену лазури света,
Где я увижу твою тень,
Приснятся строки мне сонета,
Открытые как белый день.
И вот тогда сомнений вьюга
Отхлынет от твоей души.
Пройдет тоска, исчезнет скука,
И солнце заблестит во ржи.
Растает лёд, река проснется.
И птицы вновь заголосят.
Любовь, как зарево, вернётся.
И нежно ты потупишь взгляд.

2010

Письмо к женщине

Багровым светом тихо отливало море,
Вставал закат над океаном бурных чувств,
И в этом сумрачном, таинственном просторе
Я слышал сердца стук и нежный его хруст...

А где-то там, вдали, на тихом небосклоне,
Пророчил ангел светлую судьбу:
Как расцветали розы на твоём балконе,
Кидая пылкий взгляд в мирскую суету.

Знакомый мне диван из белой кожи,
Палас ершистый, вязкий... А, на нём
Творилось чудо в зимний день погожий,
И каждый думал что-то о своём.

Несчастливая любовь! Что есть на свете хуже?
Страдать и маяться, пророчески гадать...
А может, захлебнуться в пьяной луже
И жизнь бездарную на водку променять...

Ты не суди меня так строго и с упрёком,
Не называй лжецом, не бей в колокола.
Увы, на этом свете не был я пророком,
Но, как ни странно, верил в чудеса.

Да, я романтик конченный. Я знаю.
И не стыжусь смотреть реальности в глаза.
Я хороню себя и снова воскресаю,
За то, что верю в заповедь Творца.

Я не прощаюсь, ибо есть на свете вещи,
Которые ни скрыть, ни в землю закопать.
И из кувшина вновь вино игристое заплещет,
И буду я тебя любить и снова вспоминать.

2010

В краю берёзового ситца

Густеет дымка на рассвете,
Заря купается в росе.
Вдыхаю грудью вольный ветер,
А голова уж в серебре...

В краю берёзового ситца
Всё как в волшебной мастерской:
Там ив задумчивые лица
И реки с грустной водой.

Луга зелёные, как бархат.
Стога — уснувшие холмы.
И, не забывшие азарта,
Равнин российских соловьи.

Плывёт, на небе отражаясь,
Озёр зеркальная весень,
И вечный дуб, как бы, стесняясь,
Роняет сказочную тень.

Берёзки, словно балерины,
Танцуют бесконечный вальс.
А ветка с красною калиной
С надеждой молится за вас.

Леса полны дремоты сладкой.
Видать, малина зацвела.
И в этой сказке необъятной
Стоит мирская тишина.

Здесь даже грозы, словно эхо,
Как перезвон минувших дней.
Предвестники страды успеха
И урожайности полей.

Эх, пробежаться б по раздолью
В одной рубахе, босиком!
Потом откусать хлеба с солью,

Парным отпиться молоком.

И сладко дремля в стоге сена,
Мечтать о родине моей.
Грядут большие перемены,
Лишь надо оседлать коней!

Так, шепчет мне берёз стихия
Всю ту же притчу о былом:
Любите матушку-Россию,
Как был поэт в неё влюблён.

Вставайте рано, на рассвете,
Когда туманом пахнет рожь.
Закат придёт, как в том Завете,
Когда его совсем не ждёшь.

Ивановская область, Золотое Кольцо России, 2010

«Хочу говорить до рассвета...»

Хочу говорить до рассвета,
Смеяться и просто грустить.
Хочу, чтоб в счастливое лето
Мы рядом с тобой могли быть.
Хочу помечтать, ожидая
Счастливых больших перемен.
Любить тебя, чувствовать, зная,
Что то же ты дашь мне взамен.
Хочу целовать тебя в губы,
Чтоб сердце забилося быстрее.
Твоим лишь мужчиной я буду.
Хочу это сделать скорей!
С тобой только рад просыпаться,
И, нежно прильнув у щеки,
Губами и взглядом встречаться,
Купаясь в озёрах любви.
Прошу только Господа Бога
Дать силы любовь сохранить!
Жизнь наша — сплошная дорога,
Давай просто жить и любить.

2010

«Не громозди воздушных замков...»

Не громозди воздушных замков,
Химерные не возводи мосты.
Алмазы требуют огранки...
Поверь пророчеству судьбы.

Её любовь брильянтов стоит,
А у тебя карман пустой.
Так сердце места не находит,
И тело не роднит с душой.

Иди за песней журавлиной,
Той, что по осени плывёт.
И ветка с красною рябиной
Тебя в дорогу позовёт.

Она не будет слишком гладкой,
И бесноваться миражом.
Но ягода бывает сладкой,
Когда морозец за окном.

Отведай терпкого налива
И чистоту семи ветров.
И наслаждайся терпеливо
Сюжетом тихим на Покров.

И на душе вдруг станет легче,
Как гроздь рябины оживёт.
И не заметишь, как на плечи
Рубинов россыпь упадёт.

Теперь они твои куранты.
Их ритм и сладок, и раним.
И меркнут, гаснут бриллианты
В саду застенчивых рябин.

2010

Анапа Курортные зарисовки

* * *

Итак, в Анапу, к морю,
К песчаным берегам,
Чтоб разгуляться вволю
И закрутить роман.
Туда, где льётся лира,
Прибой ласкает мглу,
А звёзды, как сапфиры,
Приветствуют луну.
Туда, где тёплый вечер
И лёгкий ветерок
Нам уготовят встречу —
Укромный уголок.
И в сочных ритмах блюза
Мы танец сотворим.
Откроются все шлюзы,
Любовь заговорим.
И, пряча грех мятежный
В распаханый песок,
Мы источим так нежно
Перебродивший сок.
Тела переплетутся,
Как гибкая лоза.
И чувства вознесутся
В седые небеса.
Над морем льётся песня
Порочного венца:
Рождаются созвездья —
Разбитые сердца.

2010

* * *

Я подарю звезду морскую!
Кораллов, мидий подарю!
Я подарю тебе живую
Любви сердечную струю!

Бушует море белой пеной,
Зависло небо над землёй.
Мне море кажется Вселенной,
И пахнет море лишь тобой...

Порой анапскою ночью,
В сезоне бархатном кружа,
Мы в лодке понеслись с тобою
Навстречу бури, чуть дыша.

В открытом море ветер свищет,
Волною заливает борт.
Любовь здесь гавани не ищет,
Здесь у неё особый порт.

Вздымают гребни бурным валом,
Бродяга-ветер душу рвёт...
Любовь берёт и платит налом,
На берегу другой расчёт.

Во власть стихии отдаёмся,
Ещё вина полны трюма.
Волной хмельною обопьёмся,
Любовь всегда во всем права!

Мы тонем. Счастливы в безумстве!
Всплываем, чтоб набраться сил.
И снова в бездну! Углубляем
Всё то, что дьявол в нас вселил.

2011

Я рисую тебя...

Я рисую тебя наяву и во сне,
Образ твой не даёт мне покоя:
То ли реки шумят и поют по весне,
То ли гомон пчелиного роя.

Я ревную тебя — в этом счастья венец!
Ты бальзам мой и яд, и стихия!
Словно ангел и демон в едином лице,
Ты — колдунья моя! Ты — богиня!

Я ласкаю тебя, там, где бёдра и грудь,
Белоснежное тело вдыхая.
«Ты Рождественских томных
ночей не забудь!» —
То кричит журавлиная стая.

Я целую тебя — нежно, прямо в уста,
Моя добрая, милая фея.
От меня до тебя — тыща вёрст и верста,
И лишь ветер сомненья развеет.

Я жалею тебя, будто глажу костёр.
Разум мой всё сильнее пламенеет.
Осыпается клён, и слабеет дозор,
Но любовь от того не стареет.

Я молюсь на тебя без псалмов и икон.
И не в храме, а сидя у моря.
Там, где волны нам шлют
свой прощальный поклон,
И где чайки поют на просторе.

2010

Море любви

Ты думаешь, я больше не увижу моря?
Его волнующую, каверзную даль,
Где волны с рёвом бьются на просторе,
И гладь зеркальную, похожую на сталь?

Луч солнца не разбудит на рассвете,
И рыжим цветом не кивнёт закат,
И, как рыбак, запутавшийся в сетях,
Я не услышу бесноватых чаек гвалт?

Считаешь, про меня давно забыли,
И шквальный ветер разорвал мне грудь?
Но ты ошиблась — сны твои остыли.
Я возвращаюсь, чтоб тебя вернуть.

Корабль мой, чрез бури терпеливо,
Биеньем сердца измеряет курс.
А на волне бессонного прилива
В твоём заливе якорит искатель муз.

Ведь для меня песчаный лунный берег
Так и не стал пристанищем моим!
Скитальцы и романтики, поверь мне,
Не ищут тихой гавани в любви...

Обсохли паруса, не чувствуя тревоги.
И в трюмах буйствует младая кровь.
Мне дороги моей судьбы дороги,
И, как сиянье моря, дорога любовь!

2010

Письмо к женщине — 2

«Рубеж». И нож остервеневший,
Мне сердце нежное пронзил.
И монитор осиротевший
Кровавый шар отобразил...

Когда мужчина любит — он глупеет,
Но эта глупость зареву сродни!
И кто не понимает — не умеет
Сквозь стылый лёд увидеть сны!

Любовь — это посланье Божье!
Кто не любил, тот, говорят, не жил.
Тому и звездопад на брачном ложе,
Что камнепад, низвергнутый с вершин...

Идя дорогой тайной, молчаливо
Мы вдаль глядим, а чаще в небеса,
Всё всматриваясь в небо сиротливо
Туда, где упадёт твоя звезда.

Но звёзды ведь не гаснут, знает каждый.
Они, как души, проникают в плоть.
И, может быть, когда-нибудь однажды
В груди твоей затеплится любовь!

Молить прощенья? — Это путь для слабых.
Сказать: «Ты нужен мне» — кривить душой...
А может, оседлать коней крылатых,
И ввысь умчаться за своей звездой?

Пути Господни неисповедимы!
Но часто, выбирая этот путь,
Мы принимаем страстные порывы
За суть любви. А ведь в прощенье суть!

И для того, чтоб жить всегда в согласье,
Чтоб сердце дивным звоном наполнять,
Есть формула земного счастья:

Чтобы любить — умей прощать!

* * *

Чудес на свете не бывает,
Но надо верить в чудеса:
Снег ведь и летом выпадает
И в ясный день гремит гроза.

2010

«Забилась бисером капель...»

Забилась бисером капель,
Снежок последний тает.
Весёлый разыгрался день,
Дом светом заливает...

Подушка влажная от сна,
И простыня измята.
Плывёт за окнами весна,
Она и виновата.

И душ-проказник, веселясь,
Так дразнит грудь, соски.
В пах и по бёдрам устремясь,
Бегут, бегут ручьи.

Под этой влагою шальной
Вновь возродилось тело.
Раскрыв халатик шерстяной,
Ты в креслице присела.

На завтрак ароматный чай,
Омлет, икра и сёмга.
Поджав коленки невзначай
Ты оголила бёдра.

А на диване — карнавал
Из платьев, брюк, жакетов.
И фуэте вокруг зеркал,
Как часть кордебалета.

Тебе к лицу бордовый цвет
От неглиже до шарфа.
Косметика, духи, кольцо —
Добавят только шарма.

А за окном кудесник-март
Всё манит на прогулку,
И появляется азарт

Пофлиртовать не в шутку.

Жить надо так, как мы хотим,
И не причём тут совесть.
Мы за любовь всё отдадим,
Но бесконечна повесть...

* * *

Мобильный дал уже наводку.
Поправив чёлку на ходу,
Ты стильной, от бедра, походкой
Умчалась прочь, встречать весну.

2010

Тебе

Коней на переправе не меняют,
Как не меняют в 50 мужей и жён.
Безбрежный путь планета совершает,
И бесконечным кажется наш дом.

Здесь всё вокруг твоё, моё и наше.
Горит очаг, приветствуя гостей.
И нет на свете радостней куража
Встречать и провожать своих друзей.

Твоё плечо служило мне опорой.
Ты знаешь всё, и даже мой обман.
Но ни измена вовсе и ни ссора
Не посягнули на святой роман.

Наш долгий путь любовью околдован.
Тернистым и лихим для нас он был.
Твоим умом и сердцем зачарован,
Я только с ними — и творил, и жил.

Не верил я ни в Будду, ни в Иисуса,
Ни в Магомеда, ни в других мессий.
И нет дороже для меня искуса,
Как лицезреть твои черты.

И сей подарок был мне, как в награду.
Я уловил мгновенья час златой.
Ты верой мне была, надеждой, правдой.
Я не предаю, не покривлю душой.

Ты радость моей жизни! Волны! Ветер!
Как лев в ночи и петушок в заре,
В 69-м августовском лете —
Ты с криком родилась на встречу мне.

Ты мне жена, ты — мать, сестра-подруга.
Одна в трёх лицах. Видно, Бог велел!
И твоя главная и по сей день заслуга:

Ты не мешала жить, как я хотел.

Ты — свет моих очей! Ты — всё, что в этой жизни!
Я жив лишь тем, что я дышу тобой!
Ты — мое солнце! Мои слёзы-ливни!
Я счастлив тем, что ты всегда со мной!

Коней на переправе не меняют...
Но нет той силы, чтоб людей судить.
К тому и Бог, и Человек нас призывают
Любовь и счастье на земле хранить!

2010

Ода женщине *Философские заметки*

Ты рассказал о том, как жил:
Страдал, безумствовал, тужил.
Курил, гулял и водку пил...
За то, что женщину любил!
За вправду-матку воевал,
И на себе рубаху рвал.
Потом ругал себя, судил...
За то, что женщину любил!
Ты их жалел, ты им прощал,
Но никогда не предавал.
Стыдил, конечно, но не бил...
За то, что их боготворил!
Ты их любил и так, и сяк.
И за предлог, и просто так.
Не думал к женщине остыть,
Всегда хотел мужчиной быть.
Всю жизнь чего-то ты искал,
Как старый добрый аксакал.
Но вышло так: секрета нет.
И жизнь преподнесла ответ.

В своей судьбе ответ нашёл:
Когда услышал рок-н-ролл.
И оказалось — жизнь твоя
Не стоит без любви гроша...
Итак, любил ты по душе.
А если сердцем — то вдвойне.
И помнил про святой Завет:
Без женщины мужчины нет!
Как нету неба, звёзд, морей,
Ни гор, ни снега, ни дождей.
Нет рек, озёр, глухих лесов,
Зелёных заливных лугов.
Исчезли радость, хворь, недуг.
Друзей не слышно, и подруг.
Нет ничего вокруг тебя,
Осиротела жизнь твоя.

Да и Земли уж вовсе нет,
Как нет планет, и Солнца нет.
Всё погрузилось в темноту —

Жизнь превратилась в пустоту.
Теперь ответь: зачем ты жил?
И тяжеленный крест носил?
Зачем ты приходил во храм
И поклонялся образам?
Просил ты, что у них? Скажи,
Если узрел Звезду³ в ночи.
Всё время женщин выбирал...
Ум красоте предпочитал.
А внешность? — это всё, брат, пыль;
Засохшая в степи ковыль.
Коль не звенят в саду ручьи,
То памятью любовь почти.

Теперь ты знаешь жизни суть!
С пути тебя уж не свернуть.
Твой бесконечный путь — любовь!
И жизнь ты начинаешь вновь.
Живых святых боготвори!
Они вокруг тебя. Найди —
Тот лучезарный лик родной,
Своей единственной святой.
И на него всегда молись,
Надеждой, верой укрепишь.
Лишь женщина судьбу творит,
Поймёт, полюбит и простит!
Ты с нею будешь как в раю!
И скажешь ей: «Благодарю!»
Приходит и уходит век.
Ты так живёшь? Ты — Человек!

2010

³ Здесь: Солнце

Лёгкое дыхание *О первой влюблённости*

Цвела сирень, акация...
Акация, сирень —
Такая комбинация,
След юности моей...
Смородина душистая,
Усталый карагач,
Урала берег илистый
И мой футбольный мяч...
Моряна дует с Каспия —
Прохладный ветерок.
Мои воспоминания —
Не пройденный урок.

О, степь, моя широкая,
Как сладко пахнешь ты!
Тюльпановое облако,
Короткие дожди...
В Урале рыба плещется
И мечется икрой.
Огни завода светятся
На вахте трудовой.
Здесь шарик солнца белого
Кочует день-деньской.
Воркуют пары смелые
Под жёлтой луной...

Девчонка в синем платице
Мелькнула во дворе,
И вот уже сумятица,
Ворочаюсь во сне.
Нарву с утра акации,
Сирени наберу
И этой милой девушке
В подарок поднесу.
Заполыхают щёченьки
Подруженьки моей,
И вздох её глубоконький,
Как колыбель степей.

А сердце улыбается,

Стучит — то тут, то там:
Так счастье начинается,
Любовь напополам.
О, город моей юности!
Мой вечный ветродуй:
Паденья, взлёты, трудности,
Мой первый поцелуй.
Цветёт сирень, акация...
Акация, сирень —
Как лёгкое дыхание
Любви в судьбе моей.

2011

Карельская волчица Драма на озере

*Всё чаще по ночам мне снится
Не храм святой, не путь на Валаам,
А одинокая карельская волчица
И тот стрелок, идущий по её следам...*

Отбившись уж давно от волчьей стаи,
Свой путь затворницы наметила она.
Любви коварство в помощь призывая,
Решила жить на рубеже огня.
Охотников до масти было много,
Но с ней сразиться вызвался стрелок
И, взяв ружьё всего с одним патроном,
Ушёл, связав судьбу на счастье в узелок.

Ему вослед смеялась вся округа:
— Ты что, чужак, она ж тебя порвёт!
Она, как одичалая подруга, на дух
Ни чужака, ни своего не признаёт.
Погибнешь малый — верная примета.
Пойдём-ка с нами на других волчиц.
Устроим пир и танец «с животами»,
Ты там увидишь много разных лиц.

Но, обернувшись к ним за перелеском,
Сказал охотник, глядя на звезду:
— Да провалитесь вы, ребята, с треском,
Найду её, и в деву обращу!
На лыжах через лес, поля и косогоры
Шёл путник, устремляя зоркий взгляд
На след в снегу, на заячьи и лисьи норы,
Стараясь предков соблюдать обряд.

Не спал ночами, умывался снегом,
Не разводил костра, чтоб не спугнуть...
Таинственного ласкового зверя
Стремился наш стрелок в кольцо замкнуть.
Почуяв нюхом за версту опасность,
Волчица смело приняла его игру.
И в карих хищницы очах блеснула алчность:
— Я заведу тебя, стрелок, в свою петлю!

Кружат противники под звёздным небом,
Искусно путая в снегу свои следы,
Жестокой обещает быть победа,
И смерть — такой же — в мартовской ночи.
Судьба свела их к Ладогe священной.
Настал их час — не избежать беды.
Стояли молча, будто двое во Вселенной,
Соизмеряя силы — схватка впереди.

Пошла по кругу дерзкая волчица,
Движенья тела грациозно выводя.
То голову пригнёт, то очерится,
Стрелка в гипноз заманчиво вводя.
Стрелок, не торопясь, ружьишко вскинул,
Патрон всади; защёлкнулся затвор.
Тулуп, рубашку расстегнул и... сердце вынул:
Он вынес свой волчице приговор.

Расчётливый прыжок — коварная на взлете!
(Блеснул кинжальный частокол зубов).
И в этом страшном, жутком переплёте
Охотник выстрелил, но... в стаю облаков.
Победно навалившись мертвой хваткой,
За горло взяв того, кто спас ей жизнь,
Тут вдруг волчица поняла ответ-разгадку
И не позволила себе стрелка загрызть.

Сознание хищницы пробило, словно током:
Вернулась в русло тёплая слеза,
И в сердце гордое волчицы одинокой,
Как маслом в мёд, вошла амурная стрела...
Обнявшись в добровольные арканы,
Лежали долго некогда враги.
Он нежно целовал волчице раны,
Она зализывала на душе стрелка рубцы.

Их взгляды встретились, и помутнел рассудок,
Смешались — крик и вой в единую струю.
Содрал он волчью шкуру и обнял подругу,
Она в последний раз взглянула на луну...
Любовь есть жизнь! Ей не нужны советы.
Она, как время, ждёт. Или уже в пути...
В карельском небе отражались силуэты,
Топя с безумной страстью ладожские льды.

К утру любовники все свои песни спели.
Куда ушли? Где их искать? Не в этом суть!
Быть может, на звезду Полярную взлетели?
А может, вознеслись на Млечный Путь?
Легенд таких в миру не так уж много,
Но правда жизни в них всегда одна:
В судьбе у каждого есть главная дорога —
Любовью называется она.

2011

Выше радуги

Любовь проходит стороною,
Как мимо окон поезда.
А мы не виделись с тобою
С времён июльского дождя.

Ни тихий шум осенних ливней,
Ни зимний сказочный наряд,
Ни даже майские разливы
Не изменили твой обряд.

Ты также холодна, сурова
В глазах доверчивых моих.
Я нежной грустью околдован,
Как будто свой среди чужих.

Да, я люблю тебя! И что же?
Я сплю по-прежнему с другой.
Но по ночам меня тревожит
Родной и светлый образ твой.

Твоих волос волшебный запах
Седую голову вскружил.
Ты, как всевидящий оракул,
Господь тебя благословил...

Умчаться, что ли, в поднебесье?
Забиться, зарыдать, заснуть...
Цветов задумчивые песни
Давным-давно уж не вернуть.

Но даже на краю Вселенной,
Я снова буду, как в плену:
Из звёзд я вымощу арену
И твоё имя в них вкраплю.

И пусть меня сжигает солнце,
Мой путь к тебе неизмерим!
Цветёт черешня за окном,

Не тает белых яблонь дым.

И выше радуги взлетают
Качели моих чувств к тебе.
Ты думаешь, так не бывает? —
Так искупайся... в радуге.

2011

Поэт и судьба

Осколком жизни пригвождён поэт к скале.
Глава его на грудь бесчувственно упала,
Но этого Судьбе-злодейке было мало,
И снизу тело подгорало на костре.
— Скажи, безумец, что есть твоя страсть?
Зачем ты, раб, проник в покои королевы?
Тебе ль смотреть на прелести великой девы,
В руках которой красота и власть?

Но, вскинув взгляд своих блестящих глаз,
И задыхаясь от душевной боли,
Глотая воздух, призывая силу воли,
Сказал поэт в последний раз:
— Знакомо ли тебе, Судьба, как сердце плачет?
Как оно стонет, замирает, рвется пополам?
Как диким табуном давление скачет?
Как дождь стучится в окна по ночам?
Ты видела струной натянутые нервы?
Как мозг крошится, что железом по стеклу?
Что днём ты как в тумане; ночью, как в бреду,
И даже Богу наплевать на твои жертвы?
Когда бушует бурей лишь адреналин в крови,
Когда безумно ищешь путь, хотя одна дорога.
Когда растерян ты по воле рока
И знаешь: нет лекарства от любви.
Поэтому и не боюсь я вещи смерти:
Сжигай меня, секи мечом, коли, распни —
В интриге яростной любовной круговерти
Я в пламени сгорел, гадая на крови.

И призадумалась Судьба в виновности поэта:
Зачем казнить, коли он сам желает умереть?
И королева с приговором просит потерпеть...
Но нет!.. Судьба не нарушает данного обета!
И в гневе яростном Она достала лук.
Уже летит стрела, кинжалы, хлещут плети.
И со скалы срывается поэт в бессмертье,
Любви несчастной замыкая круг...

* * *

Знакомый старец рассказал сию легенду:
Он видел тело бренное у плачущей скалы,

Угрюмо моря Чёрного катилися валы —
Раба любви с поклоном погружали в бездну.

2011

Море-Марина

Иду вдоль берега и слушаю прибой,
Волна мне бережно ласкает ноги.
След на песке смывается водой...
Спокойно мне, и нет в душе тревоги.

Мне звёзды тихо улыбаются в ночи,
Загадочно кивает месяц в спину.
Брожу в мечтах до утренней зари
И вспоминаю девушку Марину.

Я тихо под руку с мечтой своей иду
Вразвалочку, размеренно, неторопливо.
Я в море синее, как на тебя, гляжу
Заворожённо, ласково и мило.

На море штиль, и... таинство кругом,
Где всё мне о тебе напоминает:
Твоё дыханье, шёпот, безмятежный стон,
И сердце, что от счастья замирает.

Морская влажность, тишь и благодать —
Блаженное, прекрасное творенье!
Но чтоб мечты моей загадку разгадать,
Заглянем в бездну моря на мгновенье.

В пучине буря-ураган страстей кипит!
Твои глаза задумчиво мерцают.
Здесь океан страстей загадочно бурлит,
Любовь земную чувствует и знает.

Нет в мире краше и безлюдней мест,
Где страстная любовь рождает краски;
Где даже поцелуи, ласки — всё на вес!
Всё только для двоих, не для огласки.

Аквамарина цвет ломал стереотипы,
Сливая мир с Вселенной заодно,
И сыпались коралловые рифы

С игрою тел, что падали на дно.

Но серенада страсти там не утихала —
Любви безумной пламенный аврал!
И нам с тобою моря не хватало,
Я лихорадочно тебя взрывал, взрывал...

Дельфины стаями смущенно озирались,
Акулы молча проплывали в суете.
И старый синий кит, как бы стесняясь,
Приветливо пускал фонтанчик на спине.

Наш друг Нептун дарил свой трон на царство,
Русалки хороводили вокруг,
И Немо сыпал жемчугом богатства,
И «Наутилус» совершал почётный круг.

Бесчувственно наверх мы поднимались,
Чтобы увидеть небо, солнце вновь.
Но в мыслях каждый раз мы опускались
На наше «дно» с названием «Любовь»...

Я шёл вдоль берега, кидая теплый взгляд
На томную бескрайнюю равнину,
Где совершив завещанный обряд,
Назвал я морем девушку Марину.

2011

Был месяц май...

Был месяц май, и мы прощались...
Благоухал янтарный день.
Друг другу мы не улыбались,
Я не дарил тебе сирень...

Прошли ветра, дожди и грозы,
Растаял утренний туман.
Всё было: и шипы, и розы,
И твой каприз, и мой обман.

Мне было хорошо с тобою,
В твоих я ласках утопал
Под солнцем ярким и луною,
В тебя влюблялся и желал.

Ты мне дарила нежность света,
Порхая бабочкой в лучах.
И таял мёд в устах согретых
Слезой на восковых свечах...

Погас внезапно образ светлый,
А вместе с ним — мои мечты:
Те, что любил я беззаветно,
Как первые свои цветы.

Как быстро пролетело время.
Теперь ты с ним, ты не моя,
И тучей опустилось небо,
Порой с ума меня сводя.

Кто виноват? И что случилось?
Никто тебя мне не вернёт.
А может, мне это приснилось?
Теперь сам Бог не разберёт.

Исчезли майские причуды,
Отговорил весенний лес...
Но никогда я не забуду

Тебя, сошедшую с небес!

2011

«Мне весна без тебя — не весна!..»

Мне весна без тебя — не весна!
Не шумят ручейки по оврагам,
Задержались на склонах снега,
Солнца луч путь наметил обратный.

Мне весна без тебя — не весна!
На деревьях — уснувшие почки,
Хмурят взор на меня небеса,
И не пишутся яркие строчки.

Мне весна без тебя — не весна!
В сердце стук незнакомого ритма,
Голова непривычно пуста,
А душа вся изрезана бритвой.

Мне весна без тебя — не весна!
Нет радости, слёз, вдохновенья...
Я лишен аппетита и сна,
Погружаюсь в тупое безделье.

Мне весна без тебя — не весна!
Вместо радуги — след коромысла.
Горький вкус проливного дождя,
Мир цветущий туманом покрылся.

Мне весна без тебя — не весна!
Спит заря, не волнуют закаты,
Лишь горбатая в небе луна,
Словно призрак любовной утраты.

Не нужна мне весна без тебя.
Вместо ясной, реальной улыбки, —
Электронный портрет миража,
Образец виртуальной открытки.

И горит под ногами земля!
А я жить не могу по-иному.
Ну, зачем мне такая весна,

Если с ней ты уходишь к другому?

2011

Коварство и любовь

Коварство женщины в любви сравнимо с водопадом,
С бурлящей лавой, жаждущей палящего огня,
С чистилищем, с чертовским пеклом ада
И с падающей птицей без крыла.

Зато любовь её не знает граней горизонта,
Она, как спелый виноград, играет янтарём,
Она в любви — и в снег, и в дождь — всегда без зонта,
Крепка, как сталь булатная, как старый добрый ром.

Коварство и любовь — стихия днём и ночью!
В них всё — и жизнь, и смерть, и радость, и печаль...
На Землю проводил её на царство Отче,
Дарить нам таинства и усыплять мораль.

2011

«А грусть по осени всегда светлее...»

А грусть по осени всегда светлее,
Всегда теплее и нежней звенит хандра.
От одиночества прохладой веет,
Как одинокий лист трепещет у окна.

Жизнь замирает, всё вокруг темнеет,
Сезоны света и тепла уж позади.
Лишь длинной ночью сны согреют,
Волшебной сказкою покажутся они.

А утром — снова дождь, и небо хмуро.
День пасмурный все чувства притупил.
И вечером — тоска, на сердце мутно,
Слух и внимание вечер заострил.

Ты думаю о любви несчастной предавайся.
Ничто так обнажённо не рисует жизнь,
Как тишина... Ты к ней поприжимайся
И, провалив сознание, поднимайся ввысь.

2011

Девушка из Сортавала Стих-песня

Мелькает в дымке берег дивный,
Стоит там городок старинный,
И девушка с косою длинной
Встречает друга рыбака.
Любовь не знает расстояний,
Не терпит лжи и оправданий,
Она, как вечный зов желаний,
Искрится в пламени огня.

Припев:

*Она меня очаровала —
Та девушка из Сортавала!
Она, как Ладога, вздыхала,
Увидев мачту корабля.
О, эти северные ночи!
От сердца к сердцу путь короче,
Те карие напротив очи
Я не забуду никогда.*

Летит и кружится снежинка,
Судьбы карельской половинка,
С небес сошедшая картинка
В колючей вьюге февраля.
На небе вспыхнула зарница —
Настало время нам проститься.
Так оставляют гнезда птицы —
Летят в далекие края.

Припев:

А я хочу стать Синей птицей,
Чтобы на Север возвратиться
И в радуге твоей умыться,
Любовь карельская моя!

Припев:

2011

Моё бабье лето

Под листопад багрово-жёлтых листьев
И лёгкий шум всё ещё тёплого дождя
Спускалась осень на асфальт и крыши
С прощальным тостом кисловатого вина.

Брильянтами играют в парке паутинки.
Брожу как тень, как будто жизнь прошла.
Но радуюсь усталой сладкой дымке
В игре последнего осеннего костра.

Смотрю под ноги пьяный от волнения,
Опавших листьев запах наполняет грудь.
Вот ещё год прошёл, опять без сожаленья.
Нельзя жалеть о том, чего нельзя вернуть.

Прошли зима, весна и летний свет, и грозы.
Я бабье лето провожаю вновь и вновь...
Где нет тебя, нет песен, нет стихов, нет прозы...
Я просто осенью всегда пускаю кровь.

2012

Восточный цветок

Среди цветов в твоей оранжерее
Есть самый яркий, пламенный цветок,
Он не похож на розу или орхидею,
Но он горит под именем «Восток»!
Всегда загадочен и в то же время ясен,
Он чёрных глаз твоих агатом обречен.
Он по-восточному и тонок, и опасен,
Когда ты хочешь раствориться в нём...
Я нежно гладил лепестки его шальные,
Манил меня тот обжигающий бутон.
И пели облака нам сине-голубые,
Напоминая нам лирический шансон.
Переливались чувства на природе,
Любовь сверкала в языках костра...
Катилось лето — страсти на исходе.
Я уезжал. Светилась осень у окна...
Уж за околицей дыхание морозов,
Беспечный иней дремлет у крыльца,
Но как бы ни были свежи зимою розы,
Им не затмить красу восточного цветка!

2012

Девушка и море

*Прошло уж большие полугода,
Как в рейс один рыбак ушёл.
Работа в море — что колода, —
Как карта ляжет — то нашёл.*

У моря девушка стояла:
На плечи прядь волос спадала,
В руках платок она держала —
Любимого она ждала.
Сменялись утро, день и ночь,
Ей ветер волосы тревожил,
Мурашки бегали по коже,
Когда в лицо стучался дождь.
Но, несмотря на непогоду,
Рыбачка глубоко вздыхала
И, зная женскую природу,
Лишь взглядом море усмиряла...
Вот солнце выкатило, кряду,
И обсушило гибкий стан.
Подобно пляжному обряду,
Она сняла свой сарафан
И, обнажив младое тело,
Шагнула «ягодкой» вперёд...
И сине море онемело,
Приняв в себя любви оплот.

Проплыв от берега полмили
И посмотрев вокруг себя,
Нырнула в бездну, что есть силы,
Дразнив седые облака...
Ещё полчаса купалась
В аквамариновой волне
И солнцу, небу улыбалась,
Снимала грусть и боль в душе.
На берег выходила плавно,
Сметая бёдрами волну.
Поглядывали чайки жадно
На неземную красоту...
Изящно на песок присела,
Раскинув руки как ручьи,
И ножки растянула смело:
Цветку нужны небес лучи.

И синим небом любовалась,
Все прелести ему дая,
И словно девица смущалась,
Как уходящая заря.
Её терзал порок сомнений:
Вернётся ли домой рыбак?
Не пропадёт ли в заведеньях,
Где девушки, вино, бардак?
В портах банановых республик
Теряет голову наш брат
И заработанный свой тугрик
Подарит шлюхе под заклад...
И, томно вглядываясь в море,
Искала на вопрос ответ:
Была ль любовь её, как зори,
Когда срывал он первоцвет?

А горизонт был чист и ясен:
Ни шлюпки, шхун, ни корабля...
Но в бурю для любви опасен —
Скалистый берег без маяка.
На сердце буря бушевала,
Терзала душеньку тоска,
Знаменьем море осеняла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.